Проклятый старпёр! Четыре года АДА! Всё это время я пахал как белка в колесе! Хотя нет. Как раб! Нет, ещё хуже!

Этот старик настоящий садист, в этом я убедился лично! Теперь я начинаю понимать Луффи, каково ему было общаться со своим дедом, я смело могу назвать Луффи собратом по несчастью, ибо на этих тренировках я ТРИЖДЫ имел почти стопроцентные шансы умереть! Клянусь, как только встречусь с Луффи, обниму его как брата, готов поспорить на что угодно, у него было всё так же плохо, как и у меня, а то и хуже.

Эх! Спокойно! Радоваться надо, ведь это, того стоило.

В отличие от Луффи, со мной занимались гораздо дольше, без больших перерывов, причём меня практически сразу начали учить Воле, в то время как Луффи к началу путешествия был совершенно не в курсе, что это и с чем это едят, а я «Умею, знаю, практикую». Причём научился я ей пользоваться довольно быстро, но за это мне пришлось заплатить: мои некогда багрового цвета волосы, окрасились полностью в белый цвет, что тонко намекает на степень бесчеловечности испытаний, через которые меня протащил чёртов старикан.

Дело в том, что старик рассказал мне о нескольких способах пробуждения Воли в человеке, а поскольку ему не было известно, к какому виду Воли у меня предрасположенность, он решил проверить их все, и я, как последний дурак, согласился.

Первый шаг был связан с Волей Наблюдения, тот самый способ, которым обучал Рейли Луффи. Второй, так же связан, с этим же типом Воли, но куда более быстрый, и намного более опасный. Так уж вышло, что по закону подлости мне пришлось пройти как раз через второй.

Суть этого метода такова: В экстремальной ситуации, опасной для жизни, Воля может спонтанно пробудится. Вот старик и устроил мне эти самые экстремальные условия. Он просто оставил меня в самом центре леса, где обитало большая часть животных, и сообщил, что мне необходимо выживать тут месяц, либо пока не пробужу Волю. Всё!

Скажу честно, это был полный ПИЗДЕЦ!! Мне ещё никогда за всю мою жизнь не было так страшно, сама мысль о том, что меня могут банально сожрать, вообще не укладывалась в моём мозгу. И знаете, что самое хреновое? У меня клаустрофобия! Не ярко выраженная, довольно слабая, можно сказать, но когда я нахожусь в очень узком месте, мне нехило так сносит башку, я начинаю паниковать, дикий страх полностью заволакивает меня, и после моего попадания в этот мир, этот страх так и не пропал.

Я всё веду к тому, что мне приходилось выживать в лесу целый месяц, без еды и воды, всё, что

мне было нужно я, должен был добыть сам.

И вот тут я, подхожу к самому главному, чтобы как то спрятаться от зверья и не быть съеденным, мне поначалу приходилось прятаться на деревьях, но мне очень быстро объяснили на примере всю глупость этой идеи. В этом лесу, как я на своей шкуре выяснил, жили большие кошки, довольно неплохо передвигавшиеся по деревьям, и каждая из них была не прочь полакомиться человечиной, опять же, это я понял на своем горьком опыте. Они не были очень уж быстрыми, но передвигались очень тихо, и я по чистой случайности смог заметить одну из них и сбежать. Мне срочно пришлось искать альтернативу, и я её нашёл.

Это были норы, сырые, холодные, тёмные, очень узкие - в них не могли пролезть местные огромные котяры. Честное слово, мне ещё никогда не было так страшно, после этого смерть от зубов, и когтей мне начинала казаться не столь страшной, как бы невероятно это не звучало, но мне всё же удалось взять себя в руки. Я всё это перетерпел, и после этого меня уже мало что могло напугать, но Воля так и не пробудилось.

Пробудилась она несколько позже.

Срок пребывания в лесу практически истёк, осталось каких та жалких 4 дня, но вот тогда мне сильно не повезло, СИЛЬНО.

Мне встретилась стая волков, да, вы не ослышались волков! Они выбежали прямо на меня, похоже охотились, а мне сильно не повезло оказаться у них на пути. В итоге, мне пришлось обороняться, но что может ребёнок, хоть и слегка натренированный, и с “оружием” в руках, так, длинная палка с привязанным на конце ножом, который оставил мне старик, что-бы я мог хоть как-то обороняться.

И вот мне навстречу, из кустов выскакивает целая стая здоровых волков, которые увидев меня встали вокруг меня кругом и начали скалиться.

Я встал как вкопанный, боясь пошевелиться. Как не посмотри но ситуация была крайне паршивая! К тому моменту я уже не верил в то, что мне удасться остаться живым после этого.

Ладно, эти большие кошки, их я научился избегать довольно легко, они были несколько глуповаты и медлительны, да и ходят они поодиночке, хоть и очень тихо, но заметить всё же можно, а тут целая стая, от которой у меня нет ни малейшего шанса сбежать, я откуда-то знал, что это так.

В тот момент в моей голове проносились тысячи мыслей, и ни одна не могла помочь мне выбраться, мне казалось, что я был обречён. Я даже не ругал себя за столь большую оплошность, ведь это было уже бессмысленно.

Именно в тот момент когда первый волк решил напасть на меня, и я видел это, в моей голове будто что-то щелкнуло, и я снова мог двигаться, вернув контроль над телом.

Первое что я сделал, это обхватил копьё обеими руками, приняв некое подобие оборонительной стойки, всё это я проделал за считанные мгновения, еще до того, как тот волк бросился на меня. Когда он прыгнул с раскрытой пастью, целясь в горло, всё вокруг неожиданно замедлилось, сначала я принял это за выброс адреналина в кровь, но всё в итоге оказалось не так. Дело было в том, что я уже заранее знал, когда волк прыгнет, и куда он будет целиться.

Я среагировал так быстро, как позволяли мои возможности. Я направил копьё вперёд и чуть вверх, и нанёс насколько возможно сильный и быстрый удар. И мне улыбнулась удача. Я видел, как моё копьё угодило прямо в пасть волка, почти пробив его голову насквозь. Всё это я провернул, когда волк был ещё в воздухе, и после удачного удара как можно быстрее дернул копье назад, так как на меня уже устремился еще один серый. Всё это вылилось в нечто невообразимое. Волки нападали на меня один за другим, и на каждую их атаку я реагировал либо, уклоняясь, заранее зная, куда последует атака очередного волка, и стараясь не подставляется под удар других волков, либо атакуя, причем почти каждая моя атака заканчивалась тяжелыми увечьями для нападавшего, так как я старался бить по уязвимым местам, поскольку те больше не подставлялись так открыто под удар, как первый их собрат, что решил напасть на меня. Странно, но страх постепенно исчез, я как бы отрешился от него, отдаваясь полностью этому невероятному ощущению.

Хоть я и знал заранее действия моих противников, моей скорости не всегда хватало для уклонения, из-за чего нескольким волкам всё же удалось достать меня.

Один вскользь задел ногу, другому удалось полоснуть по спине, оставив на ней следы от когтей, они были не глубокими, но при каждом движении кровоточили и сильно болели, вдобавок всё моё тело покрывал пот, что делало только хуже. Третьему почти повезло вцепиться мне в горло, но я всё же смог вовремя уклониться. Тогда я был на волосок от смерти, из-за чего то состояние транса, в котором я находился, стало даже как то глубже что ли.

Я стал драться ещё более яростно, даже сила ударов вроде бы несколько увеличилась: одного волка я аж в полёт послал ударом ноги с разворота в голову, и больше этот волк не вернулся.

Так продолжалось до тех пор, пока в один не очень прекрасный момент на поляне не

появилось новое лицо, а точнее морда, волка, той же расцветки что и те, с которыми я дрался, но этот был в два раза крупнее. В этот момент я понял, что мне пиздец - это был вожак стаи. Где он был всё это время, пока его стая дралась со мной, я не знал, да и не тот это вопрос, который интересовал меня тогда.

После его появления оставшиеся волки отступили, рыча и скалясь, а вожак стал приближаться ко мне, медленно и плавно, как настоящий хищник. Он не рычал, не скалился, он просто плавно шёл на меня. В это раз в ступор я не впал от осознания смертельной опасности. Я знал, что он идёт ко мне проявлять отнюдь не дружеские чувства, он оценивал меня, оценивал того, кто смог перебить часть его стаи, ведь к этому моменту на поляне лежало четверо мертвых и умирающих волков.

Без какого бы то ни было сигнала вожак сделал резкий прыжок, и в этот момент я понял, что я не успеваю блокировать его атаку, поэтому я сделал единственное, что мне оставалось в этой ситуации - я попытался как-то защитить то место, куда придёт удар. Но я не успевал, и атака пришлась на не защищенное место. Волк своими клыками задел меня за левое плечо, от чего я дико взвыл, развернувшись, попытался ударить волка, но тот уже проскочил дальше, и следующая его успешная атака должна была стать последней для меня, я был в этом уверен.

Зная, куда придётся удар, я еле успевал реагировать, и не знал, что мне делать. Вожак был сильнее меня физически, но я был на самую малость быстрее, хоть это и не давало мне решающего преимущества.

Волк нарезал круги вокруг меня, выжидая, когда я ослабну и окончательно откроюсь, и этот момент был не за горами. В этой схватке я уже потерял слишком много крови, мои ноги и руки тряслись, а я сам не мог сделать ни шага, дабы не спровоцировать атаку волка.

В глазах начинало двоиться, я уже с трудом мог стоять на ногах, мои мышцы были напряжены, ожидая атаки волка, но он не атаковал, выжидал. Умная мразь!

И тут я решил сыграть ва-банк.

Я стал заваливаться вперёд, волк в это время находился позади меня чуть слева, я видел его смутную тень периферийным зрением. На моё падение он сразу среагировал. Он уже посчитал меня трупом, с некоторой ленцой прыгнул на меня, но я, собравшись, быстро извернулся, перехватив копьё, направил его вверх и волк, не ожидавший такого, просто налетел грудью на окровавленное остриё. Удар по всей видимости не достиг сердца, и волку удалось избежать мгновенной смерти. Копьё переломилось от тяжести волчьей туши, и половина копья, не вошедшая достаточно глубоко, торчала из груди волка.

Собрав силы в кулак, я как можно быстрее подскочил к волку и, не давая ему оправится, со всей силы ударил по торчащему концу сломанного копья, вгоняя его на всю длину. Волк сильно дёрнулся, взвыл и завалился на правый бок, его корёжила агония, а его глаза неотрывно смотрели на меня. В них я увидел, боль, обиду, но было и уважение, уважение к его убийце – тому, кто смог его победить.

Кто бы мог подумать, что в глазах зверя можно увидеть такое…

Я неотрывно смотрел на волка, до тех пор пока его взгляд не остекленел, а агония прекратилась. Волк умер.

Потеря крови сказалась на моём состоянии, и я уже будто сквозь вату слышал то ли стон, то ли вой. Обернувшись туда, откуда доносились эти звуки, я увидел оставшихся в живых волков. Кажется, они оплакивали своего вожака, по крайней мере, мне так показалось. Это, по всей видимости, стало последней каплей, мир резко накренился вправо, и в глазах начало темнеть. После же пришла тьма.

Очнулся я уже в хижине старика. Он рассказал, что наблюдал за боем от начала и до конца, но вмешиваться не стал до последнего. Я на него не злился, возможно потому, что я всё ещё тогда не пришёл в себя, а может от того, что мне просто было всё равно. Единственное, что я выдавил из себя тогда, было:

- Ни слова матери. – Мой голос был слаб, а в горле першило.

На это старик мог лишь кивнуть. Мать всё равно не была в курсе деталей моих тренировок, и говорить об этом я не собирался, уж пусть будет в неведении, чем знать такое. В таких делах незнание воистину благо, а в моем случае двойное благо. Ведь может влететь не только мне, но и старику, и его опыт на этот раз его не спасёт, поскольку моя мать его даже слушать не станет, узнав, что я чуть не умер. Ну как я смогу ей объяснить, что я сам пошёл на этот рискованный шаг, и старик в этом не виноват? Правильно, никак. Женщину, а уж тем более мать, убедить в чём то, что касается её ребенка, крайне трудно.

Пока старик лечил меня, прошло целых 2 недели, и за всё это время я практически не вставал с кровати, и все свои нужды справлял, не отходя далеко от неё. Спустя неделю я, наконец-то нормально смог осмотреть себя в зеркале.

Что тут сказать, выглядел я не ахти, худой, но довольно жилистый, кожа бледная, мне даже кажется, что она стала бледнее, чем была раньше. Всё вроде бы хорошо, ведь старик откармливал меня целую неделю после леса, боюсь даже представить, как я выглядел тогда.

Но вот, когда увидел свои волосы, я охренел! Я с открытым ртом взирал на совершенно белую голову. Для уверенности я даже провёл рукой по волосам, выдернув один из волосков, и принялся его осматривать. И вправду, мне не показалось, от моей чисто багровой шевелюры не осталось и следа. Тогда я сильно расстроился, ведь мне нравились красные волосы...

Каков итог? Серьёзных травм я не заработал, лишь обзавелся парочкой шрамов, научился выживать в неблагоприятной среде, научился бороться со своими страхами, ну и самое главное - овладел Волей наблюдения. УРА, УРА!!! В общем, легко отделался, можно сказать. Пережил смертельное приключение, вдобавок плюшку приобрёл, а плюшка эта весьма полезная, полезность Воли трудно переоценить, но это и в самом деле, что-то с чем-то.

На протяжении этих четырех лет вылазки в лес случались регулярно, но ни одна из них не была также трудна и опасна как первая, а чем дальше, тем больше - для меня это стал своего рода курорт, где старик меня достать не мог, и я этим вовсю пользовался.

***

При повторных посещениях леса я, встречал своих старых знакомых волков. Меня они больше не трогали, просто обходили стороной. Ну, это по началу, а потом я, сам стал к ним приходить, давал им еду или охотился вместе с ними, особенно в первое время. Моя воля наблюдения тогда была ещё не сильно развита. Поэтому я, полностью полагался на нюх волков, так что я всегда был сыт и защищён. Волки защищали меня, а я их, вот так вот. Враги, ставшие друзьями, кто бы сказал, не поверил бы. На удивление, я воспринял это вполне нормально. Мне вообще кажется, что с того самого памятного случая с волками, моё видение мира слегка изменилось, и такие вещи, как закорешиться с волками и другим зверьём, стали выглядеть для меня обыденными.

***

А дальше на очереди фрукт.

О да, фрукт… Я всё же его получил после второго года обучения, когда мне стукнуло 8 лет, прямо на днюху старпёр и подарил, вернее, просто вручил при первой возможности.

Думаю не стоит повторно описывать этот фрукт, просто скажу, что когда я его разрезал на шесть долек, то внутри он оказался тоже жёлтым, я бы даже сказал золотистым, внутри так же как и на стебле было множество прожилок, чем-то похожих на вены, но внутри они были более выражены.

В общем, съев фрукт, а я съел всё, скажу я вам, что вкус мне не очень понравился, а если точнее, ВООБЩЕ не понравился! На вкус он был странный, с чем его можно сравнить, я так и не смог сказать.

Изменений в себе я сразу не заметил, пришлось разбираться.

Первым делом обратился к старику насчёт того, не знает ли он о том, как можно узнать, на что способен мой фрукт.

И что бы вы думали, он сделал? Просто взял, и неслабо так ударил меня, и знаете что? Я хоть и почувствовал удар, но не так сильно, как должен был. После этого старик уверено заявил, что я точно не логия. Ага, я это тоже понял! Я немного погрустнел, с одной стороны логия это очень круто, а с другой логии бывают всякие, и логией соплей мне становиться ну ни как не хотелось. Но раз я особо не чувствую боли, то это значит что я скорей всего парамеция, как и Луффи, вот только какая?

Позанимавшись со стариком, и я, кажется, понял, в чём заключается особенность моей парамеции.

Она не добавляет мне совсем уж необычных свойств, вернее не совсем. Грубо говоря, моя парамеция дает мне «Бесконечную регенерацию». Проще говоря, раны на мне заживают почти моментально, прямо на глазах, и это ШИКАРНО!! Ну, подумаешь, что моё тело внешне никак не меняется, ну и пусть, я даже рад, в глаза не буду бросаться. Благодаря этому мой будущий противник может так и не понять в чём сила моего фрукта, если вообще поймёт, что я фруктовик. В общем шикарно! Я был доволен. Пусть фрукт не давал мне ничего атакующего, но это и не обязательно, главное, что ранения и травмы для меня теперь не страшны.

Старик даже сказал, что мой фрукт относится к улучшенной парамеции. Ещё он добавил, что сила фрукта ещё полностью не раскрыта, поэтому он предположил, что по мере развития фрукта, может появиться, что ни будь ещё помимо регенерации. Ну а я чё? Я был только рад.

После этого тренировки со стариком стали проходить значительно легче, и одновременно труднее. Поначалу он хоть и старался избить меня до полусмерти, я этого особо не чувствовал, создавалось впечатление, что он бьёт меня надувными резиновыми кулаками.

Но потом старик стал серьёзным. Он стал бить ВОЛЕЙ! Вдобавок, как оказалось, у него была ещё каменная палка, которая, как я быстро понял, была сделана из кайросеки. Поэтому дни снова превратились в пытку.

Хоть боль и вернулась, и удары старика стали снова весьма болезненны, но по-настоящему больших неудобств они не причиняли, поскольку все раны, порезы, ссадины, переломы почти моментально регенерировали. Мне даже показалось, что старик начал негодовать из-за этого, хотя по идее радоваться должен. Если бы я не успел неплохо узнать старика, то мог бы действительно решить, что он действительно недоволен. Впрочем, это маловероятно, ведь теперь он может мучить меня значительно дольше.

В общем, огребал я по полной, и, честно сказать, я даже был не против(!). Ну а чё? Я знал, на что шёл, ничто не даётся просто так, в том числе и сила, я бы даже сказал в особенности она.

***

И вот, я в очередной раз иду к себе домой, вновь выжатый как лимон. Не смотря на то, что я сейчас в основном проживаю у старика, я вовсе не забываю навещать мать.

Я и вваливаюсь в дом, и сразу роняю своё измученное тело на диван в прихожей. Тут же слышу шум шагов со второго этажа - мать дома. Впрочем, я и так это знал, так как по истечении четырех лет обучения со стариком я вообще стал ощущать каждого жителя нашей деревни, и за её приделами, можно сказать, что теперь весь остров у меня под колпаком, а он не маленький. Но мне на это абсолютно наплевать.

Мать спустилась со второго этажа, посмотрела на полумёртвого меня, глубоко печально вздохнула, покачала головой, подошла ко мне, и, присев на коленки рядом, начала поглаживать меня по голове. Да, мне всегда нравилось, когда она это делает, вот, как и сейчас, и она это знает.

- И как же долго ещё ты будешь заставлять меня волноваться? – Мягко спросила у меня мать.

Мы с ней уже давно не ссоримся по поводу того, что я тренируюсь у старика, а ведь раньше и дня не проходило без ссор. Мы с ней договорились, что она не будет вмешиваться в моё обучение, разумеется, без скандала не обошлось, а как без этого? Всё-таки мать согласилась, но, разумеется, не смирилась. Каждый подходящий случай она хотела отобрать меня у старика, она так и не оставила попыток переубедить меня, но всё же сильно не настаивала, за что я был ей очень благодарен.

Раз уж затронул тему матерей и сыновей, то стоит сказать, что навещал мать я довольно часто, хотелось бы конечно ещё чаще, но времени не хватает. Понимаю, это звучит как отговорка, но это и в самом деле так, мне действительно едва хватает времени. Рейчел всегда сильно переживает за меня, сколько бы я её не успокаивал и не заверял, она всегда себя накручивала,

в такие моменты мне особенно было печально смотреть на неё, поэтому я делал всё возможное, чтобы она не печалилась. Ей богу, если посмотреть на эту сцену со стороны то можно увидеть, как мальчик десяти лет нарезает круги по всему дому, крича и улюлюкая, пытаясь заставить свою мать улыбаться. То ещё зрелище, скажу я вам.

Моя мать так-то не конфликтная личность, споры затевать не любит, но когда дело доходит до меня, тут-то она и срывается. А если учесть ещё и то, что ей приходиться переживать за своего неугомонного сына, так вообще туши свет. Мне очень, очень не хочется расстраивать её, но ведь однажды я покину этот остов и что тогда? Я не смогу просто забыть, я не смогу просто наплевать на то, что, когда я уплыву, моя мать останется на этом острове одна. А ведь я уплыву так же, как это сделал мой отец, я… я просто не могу. Это очень тяжело, но я принял решение давным-давно, и я не могу отступиться и всё бросить, не могу…

Чёрт!! Вот меня опять понесло не туда! Опять я думаю об этом, но не думать об этом я не могу. А значит надо серьёзно поговорить, с матерью.

- Мам. – Тихо, еле слышно начал я.

- Да сын. – Мне кажется, или моя мать почувствовала моё настроение и напряглась?

- Я давно хотел поговорить с тобой кое о чём очень важном. Знаю для меня это не типично, ну, в общем, ты меня знаешь. – На что мать лишь кивнула. – Ну, так вот… дело в том, что я …

Мать не дала мне продолжить, прервав меня.

- Я знаю. – Кратко сказала она, а я сижу и думаю «что она знает?»

- И про что ты знаешь? – С сомнением смотрел я на неё.

- Я знаю, что ты хочешь покинуть этот остров.

Попадание.

- Как давно? – Опустив голову, спрашиваю у неё.

- С самого начала твоего обучения. – Сказала она, продолжая гладить меня по голове.

- Откуда? – Не выдержал я, спросил.

- Старик Но рассказал.

Вот старый хрыч! Подставил, как… хотя постойте…

- Но… почему ты ничего не сказала? – Спросил я, посмотрев матери в глаза.

- Потому что я твоя мать, и как мать должна уважать выбор, который сделал мой сын. – Мать поджала губы, продолжила. – Признаюсь я этому не рада, но я понимаю, что не смогу тебя удержать, а если попытаюсь сделать это, то сделаю только хуже. Всё же мне не хочется ссориться с тобой. Ты у меня не по годам умный и серьёзный мальчик, поэтому я всецело доверяю твоему выбору.

Вот тебе на! Накрытие и попадание, что тут сказать.

Что я могу сказать, я был удивлён, никогда не думал, что моя мать вот так вот всё завернёт.

Похоже, за мной в этот момент было весьма забавно наблюдать, поскольку мать рассмеялась, села рядом со мной, и прижала меня к себе.

- Вот, теперь я успокоилась! Всё же почаще надо тебя вот так вот удивлять.- Продолжая хихикать продолжила мать.

- Пожалуй, лучше не надо… – На автомате проговорил я.

- Куда уж ты денешься!

Ну и тут началась настоящая вакханалия, мать принялась меня щекотать, а я пытался отстраниться, всё-таки щекотка была одной из моих слабостей.

Мда… серьёзный разговор вдруг превратился в фарс. Но знаете что? Я этому даже очень рад, я понимаю что это почти ничего не меняет, мать по-прежнему будет грустить, и, когда я уплыву, она останется одна. Но сейчас… Сейчас я старался об этом не думать. Только не сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/16961/341723